

Глава 3

К сожалению, в те древние времена компьютеры и планшеты были только в фантастических романах, а знания надо было добывать не в интернете, а в библиотеке или читальном зале, где под сенью электрических ламп будущие студенты или уже состоявшиеся грызли гранит науки. Были там и просто читатели, которые в тиши и прохладе читали книги, вместо того, чтобы стоять раком на даче, плавать на речке или кормить комаров, собирая грибы или ягоды. Читальный зал находился в подвале, бывшем бомбоубежище. Без окошек, но с дверями. Случилось страшное. Внезапно погас свет. Зал погрузился в кромешную темноту. Животные страхи возобладали над женской частью читательского состава и громкий визг огласил своды храма книг. В те времена не было секьюрити, охраны тоже не было. Но в библиотеке был довольной большой штат. Они локализовали панику и разогнали всех по домам. Именно поэтому Костик попал домой не в пять вечера, а значительно раньше.

Увиденная им картина повязанной по ногам и рукам его родненькой мамочки и сидевшего рядом со своей жертвой отца, увещевавшего взбесившуюся фурию, дала ему понять, что сколько бы верёвочка не вилась, но пидару ебучему не удалось упрятать иголку в стоге сена. Пред сыном своих родителей, в отличие от буриданово осла, стоял выбор чью сторону он должен принять. Не взирая на свою мужскую сущность и наличие члена в штанах Константин встал на сторону матери. Он подошёл к пуфику на котором лежал нож и молоток и взяв нож в правую руку вынес свой сыновний вердикт:

— Ты мне больше не отец, — сказал взбешенный отрок, — собирай манатки и уёбывай к своим пидарам мокрожопым. Я дам тебе пятнадцать минут. Если ты ещё будешь здесь, обещаю, что порежу тебя.

Следует признать, что сын был выше отца почти на голову, шире в плечах и постоянно занимался спортом в отличие от папахена ботаника. Папахен не стал испытывать судьбу и, собравшись в пять минут, покинул ставший ему теперь не родным дом.

Костик убрал подальше от греха кухонный инвентарь и, развязав мамочку, прижал к своей богатырской груди позволил ей голосить и орошать слезами эту самую грудь. Мамочка истерила около часа и несколько раз порывалась вырваться из сыновних объятий, чтобы проникнуть на кухню за вооружением, настигнуть ебучего пидара и свершить справедливое возмездие. Сыну стоило немалых трудов чтобы удержать женщину в своих объятиях. Наконец, она успокоилась и прилабунившись к его плечу намкнувшей мордочкой, изредка всхлипывая, жаловалась на свою судьбу.

— Но ты же знала, ещё до свадьбы, что он такой, — ласково поглаживая родную шевелюру, задал главный вопрос сын, — или потом узнала?

— Знала, конечно, — всхлипнув в который раз призналась мамочка, — но надеялась, что он изменится. Переломлю его. Я ведь была девахой на загляденье, — забыв кому она жалится о своих прошлых ошибках, рассказывала она, — и сиськи, и жопа и талия. Чего ему пидару ебучему ещё надо было? Я и сейчас ещё вполне ничего.

Внезапно она осеклась, потому что сын ухватился одной рукой за её сиську, а другой стал поглаживать эту, ещё совсем ничего, сладкую жопу.

— Костик, ты что делаешь? — заглядывая в глаза сыну, поразилась женщина, — я же твоя

мать?!

— Я всё знаю, — ответил сын, — этот пидар с тобой не спал, а ты сбежала на свидание к любовнику, а там что-то не срослось. Ты осталась неудовлетворённой. Ну ты понимаешь о чём я говорю? Папа не выполнял свой супружеский долг, — говоря эти откровенные глупости сынок ласково поглаживал одной рукой спинку мамы, а другой мял её сладкие мягкие, а местами упругие груди со вкусными сосками.

Мама осторожно пыталась убрать его шаловливые руки от своей груди, укрытой небольшими покрывалами одежды. Уходя на свидание она надела тоненький лифчик и шёлковую блузку. Но перенесённый стресс и постоянная неудовлетворённость делали своё дело. У неё кружилась голова от мужских прикосновений. Внизу живота теплело и щекоталось. Женщина отбросила руку сына со своих звенящих от хотения сисек и, встав, попыталась уйти от греха подальше. Но не тут-то было. Сын ухватил её за талию и, притянув к себе, усадил на колени.

Возбуждённая самка почувствовала своей попой сильно напряжённый член. Теперь, когда она не видела лица сына, у неё сильно дурманилась голова, невольно выпучивались глаза, кожа начала морозиться. Ей захотелось сморозить глупость. Крамольные мысли полезли в её одурманенную голову. Она потекла...

— Нет уж не пуцу, — тяжело и горячо дыша ей в ухо, прошептал сын, — ты опять рвёшься на кухню за ножом?

Он как бы невзначай коснулся губами её уха, а потом шеи.

— Да что за глупости? Никуда я не рвусь, — внезапно она сильно вздрогнула, почувствовав эти два поцелуя, или не поцелуя?

Руки невидимого ей мужчины переместились с талии на грудь. И стали подкручивать и подверчивать её соски, которые сразу же сильно напряглись и встали не хуже члена парня. Но это было неправильно, так не должно было быть. Это надо было срочно прекратить. Мать прикрикнула на сына, чтобы тот отпустил её сейчас же. Сын подчинился. Она освободилась из его объятий и, развернувшись, вперила взгляд в его восставший член, который теперь сильно выпирал из брюк. Он, теперь освободившись от веса её попы, стоял вертикальным колом и казалось, что сейчас прорвёт материю. Женщина не могла оторвать взгляд от него. Ей мнилось, что перед ней змея, которая гипнотизирует её.

Сын встал с дивана и обнял мать, сильно прижавшись своим окаменевшим членом к её переду.

— Ты же понимаешь, что если мне не дашь сейчас, — горячо шептал он ей на ухо, — мне потом станет очень больно.

— Не дури, — рассмеялась женщина, совершенно не обращая внимания на сыновью руки, которые с силой мяли её попочку. Вскоре эти руки полезли ей под юбку и ощупывали трусики, продвигаясь медленно и осторожно к сладкому переду, который уже достаточно намок, — ты можешь сделать это сам с собой. Разве не этим ты занимаешься в ванной каждый день?

Затем со словам: «Отпусти», — она оттолкнула от себя МЧ и направилась к себе в комнату. Сын сидел не двигаясь и внимательно смотрел за её действиями через полуоткрытую дверь. Быстро раздевшись, женщина накинула халат и прошла в ванную, бросив на ходу: «Не смей идти за мной!»

На двери была сломана задвижка, именно поэтому она так сказала. Но выждав какое-то время сын посмел. Он вошёл в ванну, и на протестующие крики женщины спокойно ответил,

что перевозбудился, и ему нужно пописать.

— Ну мам, сил нет! Я сейчас лопну, — сказал Костик, доставая из сатиновых шароваров (он тоже переделся) сильно эрегированный член, и встал возле унитаза, пытаясь наклонить вниз непослушный орган.

Женщина опустила руки, которыми скрывала свою грудь и то место, куда мужчинам нравится кое-что вкладывать, подаренное им природой. Она забылась. Она снова была загнипнотизирована видом восставшего члена. Не важно, что член был сыновий. Женщине очень хотелось вставить, вогнать его себе в вагину и потереться, попрыгать на нём. Ведь её девочка давно не получала того чего ей причиталось. Она терпела уже не первый месяц. В то время секшопов не существовало, а искусственные силиконовые члены не производились отечественной промышленностью. И даже в мыслях женщин не колобродились. Некоторые отчаявшиеся, вконец, или считаемые обществом извращённые до не могу, использовали в качестве членозаменителей овощные культуры, натянув на них презерватив или без него. Забеременеть от морковки, огурца или кабачка было невозможно. А тщательно помытый овощ был прекрасный заменителем мужского хуя. Но Нинель, мамочка Кости, была не такая. Она не занималась мастурбацией, женщина терпела, надеялась и верила, искала и иногда находила. Но в этот раз у неё случился на несколько месяцев облом. Она просто озверела, готова была лезть на стенку или на хуй собственного сына. Так ей хотелось ебаться, что она внезапно для себя, предложила сынуле помочь разрядиться.

Сынуля тут же залез в ванную и вверил свой хуй в ласковые ручки женщины, несмотря на то, что женщиной была его родненькая мамочка. Я не могу осуждать их. Ими двигали добрые чувства и намерения. Пускай и извращённые в понимании общества. Но Костиком двигало чувство не разрядки. Он хотел, чтобы после всего пережитого разрядилась его мама. Он принёс себя в жертву, не взирая на мораль и порицание обществом инцеста. А его мама узнав, что он дал клятву целую неделю не заниматься непотребством, решила попать свои моральные устои. Ведь настоящий половой акт ни в какое сравнение с онанизмом не идёт. — Хорошо, — согласилась Нинель, — только сегодня и больше никогда. Забудем, что я твоя мать, а ты мой сын. Только один раз и больше никогда, обещаешь? — спросила она мужчину, заглядывая в его глаза, и ласково проводя сжатой ладонью по его хую, а другой поигрывая, с заполненными до отказа живородящим соком, яйцами.

— Обещаю, Ниночка, — ласково поглаживая груди своей женщины одной рукой и пальцами другой поигрывая с её пиздой и клитором, — только сегодня и больше никогда в жизни. Только один раз.

Затем он вытер её махровым полотенцем и, взяв на руки отнёс в их спальню с отцом, ставшую сегодня бывшей. Уложив поперёк дивана так, что её ноги оказались на полу, сын раздвинул их и встал между ними, приподняв за симпатичную попку свою теперешнюю возлюбленную, резко вошёл на всю длину своего немаленького гранитного обелиска. Нинель вскрикнула от неожиданности. Она всё ещё сожалела о том, что должно было произойти, но успокаивала себя, что пошла на эту жертву, сделку со своей совестью ради единственного любимого и родного человека, своего сына. Она хотела, чтобы он получил разрядку, а не мучился от болей внизу живота, как это бывает у неудовлетворённых мужчин. Она знала своего сына. Раз он дал клятву, пусть даже самому себе, сдержит её, чего бы это ему не стоило. А Константин думал совсем о другом. Ему было плевать на себя. Он хотел вознаградить эту женщину, пусть свою мать, таким оргазмом, который она не испытывала никогда в жизни до

этого случая и, может, не испытает больше. Он хотел сделать ей такой подарок сыновней любви, пусть извращённой в понимании обществом, которого она была достойна. Хотя бы один раз пусть получит море счастья за те утраченные годы, что она провела в постели с пидарасом.

Не знаю есть ли Бог на свете. Но если есть, то для него нет извращённых понятий. Он дал Сыну своей Матери силу безграничной любви, Он научил его, как нужно, где и когда. Женщина плакала и смеялась, она вопила от наслаждения и совсем забыла, что её ебёт собственный сын. Когда она получила оргазм, то он был такой силы что Нинель просто потеряла сознание на несколько секунд. Этот день стал самым лучшим в её жизни. Она не забыла его никогда. И ещё целый месяц находилась под впечатлением от происшедшего. Нет она, конечно, помнила, кто она и кто её любовник. Поэтому её первым вопросом был:

— Костя, это было так здорово! Я впервые в жизни поняла и почувствовала, что такое настоящая любовь, — радостно сообщила она, — а ты закончил? — с тревогой заглядывая в глаза сына спросила мама.

— Это не важно, сказал сын, извлекая из вагины своей матери всё ещё одеревеневший член, — я сделал это ради тебя. Я хотел, чтобы ты...

То, что он там хотел мы никогда не узнаем, потому что Ниночка заткнула ему рот явно нематеринским поцелуем и, повалив на спину — откуда только силы взялись? — сказала, что так не пойдёт, и она не ради этого положила свою честь на алтарь нравственности и не ради себя, а ради него. Больше не говоря ни слова, нанизалась своей сладкой во всех отношениях пиздой на ничуть не менее сладкий для неё мужской хуй и стала выделять на нём такие па, что все мировые в будущем порнушные фильмы поблекли и пожухли перед их таинством. Теперь их можно было смело сдавать в утиль. Не прошло и пяти минут, как её мужчина заорал благим матом и, наконец, разрядился отменным фонтаном спермы туда, куда разрядиться и должен был. Они полные счастья от содеянного пали в объятия друг друга и поцеловавшись, тут же уснули сном праведников.

А на утро вновь подтвердили, что этого больше не повторится. Это было единственный раз и пусть останутся только приятные воспоминания. Мать и сын вновь стали находиться в соответствующем статусе. Вскоре Нинель подала на развод. Пидар ебучий отказался от каких бы то ни было притязаний на квартиру и, забрав свои вещи, отправился на поиски голубого счастья в иные края.

Но моя история ещё не закончена. Ведь есть ещё девочка Катя, которую мальчик Костя мечтал выебать и дал себе клятву, не дронить пока она ему не откажет. А если не откажет? Зачем ему тогда дронить? Ведь ебля с приятной во всех отношениях женщиной во сто крат лучше дронки.

Но прежде эту девочку надо уговорить, соблазнить, чтобы она согласилась стать женщиной. А если она уже была не целочкой? Если Катя уже была настоящей женщиной? Тогда Косте удалось бы намного проще её уговаривать. Однако он был бы немного расстроен, что оказался не первым, но ни за какие сокровища мира не подал бы вида, что это его напрягает. В те благословенные времена когда фотоаппараты были ещё плёночные, о цифре никто не задумывался, целостность девичьей плёночки являлось важным атрибутом морали у не прогрессивных слоёв населения, к коим до недавнего времени причислял себя Константин. Впрочем, сейчас он уже был не настолько прогрессивным. Он не только был сыном отца пидараса, но и переспал со своей матерью.

Однако за завтраком мать призналась, что папаша пидарас не его отец.

— Когда я решилась принять его предложение, — рассказывала Нинель, — у меня уже был на руках двухгодовалый малыш.

— Это был я? — констатируя вопрос, спросил Константин.

— А кто же ещё? — удивилась мама, делая глоток нерастворимого кофе. Растворимый тогда ещё не придумали или он не был известен.

— А почему же ты мне раньше об этом не рассказывала? Запивая бутерброд с сыром и колбасой натуральным чаем, пакетиков тогда ещё не существовало в умах россиян, поинтересовался сын.

— Случай не представлялся, не было необходимости, а сейчас представился. Ты должен знать, что твой отец вовсе не пидар ебучий, — грязно выругалась Нинель, — и я, наконец, разорвала эти путы вранья и лжи... — с твоей помощью, сделав паузу продолжила она.

— Нет мамочка, моя помощь была минимальной, — усмехнулся сынок, не спрашивая, кто же был его настоящим отцом, — он бы всё равно сбежал, боясь твоего гнева. А теперь, когда путы сброшены, ты сможешь найди любого достойного мужчину для себя и начать всё сначала.

— И ты будешь не против этого нового мужчины, который появится в нашем доме? — задала вопрос, волнуящий её теперь, мать своего сына.

— Мам, да делай что хочешь и что тебе нравится. Это твоя жизнь, а у меня есть своя. Ты же не будешь против, если я приведу сюда свою девушку?

— Конечно, нет. Я даже с радостью... Я, наверное, кажусь тебе дурой со своими вопросами, заглянув сыну в глаза, спросила женщина.

Ведь совсем недавно они были любовниками и то, что случилось между ними, всё же случилось и этого не стоило сбрасывать со счетов, невзирая на клятвы. Это было и всё.

— Нет, не кажешься, — посерьезнел сын, — я понимаю, то, что произошло между нами вчера, не даёт тебе покоя. Но ты можешь успокоиться. Это наша семейная тайна и то, что произошло, больше никогда не повторится. Я поклялся и сдержу свою клятву. Мама, давай больше ни словом, ни делом?

— Хорошо, — подтвердила она, — ни словом, ни делом. А какая она твоя новая девушка?

— Она очень красивая, — улыбнулся Костя, — и похожа на меня, будто мы брат и сестра близнецы. Даже родинка над губой как у меня, — касаясь своей родинки, пояснил сын.

— Так не бывает, — рассмеялась Нинель.

— Бывает, ещё как бывает, — уверил её сын, — скоро она приедет из деревни, и я её приглашу к нам, и ты в этом убедишься сама.

Глава 4

Проведя всего недельку на свежем деревенском воздухе, питаясь травками-муравками, молочком от домашней коровки и деревенскими натур продуктами, Катя хорошенько отдохнула, позанималась и вернулась в город. Её спелые груди заколосились ещё сильнее, попочка немного округлилась, щёчки налились яблоневым цветом. Быстро смыв с себя дорожную пыль, девушка позвонила своему парню, о котором мечтала в своих девчачьих играх перед отходом ко сну. Обычно в её грёзах Костя правдами и неправдами узнавал адрес деревеньки у Катюшиного папы и отправлялся навстречу к своей возлюбленной. Однажды купаясь в озере, она живо представила картину, будто Костя приехал, и бабушка отправила его на озерцо. Парень, увидев совершенно голую девушку, постеснялся выходить к ней навстречу и, спрятавшись за плотными кустами, подглядывал за ней. Эти мечтания здорово

возбуждали девушку. Представляя всё будто на самом деле, она принимала разнообразные сексуальные позы в воде. Потом приблизилась к берегу, где вода едва покрывала её ноги, и стала делать вид, что что-то ищет или увидела интересное на дне. Развернувшись попой к берегу, бесстыдница наклонилась, чтобы подобрать блестящий камешек. При этом чуть расставив свои прелестные ножки, дабы иллюзорный наблюдатель мог полюбоваться её попкой и девочкой, которой ещё ни разу не касались пальцы Костика.

В деревне в этот час никого не было, поэтому её эксгибиционистические ужимки и прыжки видеть никто не мог. Но как только наступал вечер и во всей деревне гас свет, Катя укладывалась в свою мягкую постельку и принималась в уме продолжать историю на озере, ласково поглаживая свою грудь и животик. Потом она начинала мять и поглаживать свою девочку, засовывая туда пальчики и поигрывая ими представляла, как Костя, раздевшись догола, бросился к ней в воду. Сильно застенявшись Катя присела чтобы скрыть то, что МЧ видеть не полагается. Костя подошёл к ней и, приподняв, прижал к своей груди, стал сначала нежно, а потом пылко и страстно целовать её в губы. Вскоре эти грёзы закончились оргазмом и девушка уснула со счастливой улыбкой.

В другой мечте она представила, будто Костя приехал ночью и тихонько постучал в окно. Катя в одной ночнушке выбежала к нему и они сбежали на сеновал. Там Костик ласково гладил её волосы и нежно целовал лицо, шею, руки и плечи. Потом Катя как ни открещивалась позволила ему осторожно и ласково погладить свою грудь и даже немножко пощупать там внизу. Конечно, всё это вскоре закончилось тем же, чем и в прошлые разы и девушка радостно уснула. Иногда ей снились эротические сны. В одном парень вставил ей свой член прямо в её девочку. Это было так приятно, что Катя проснулась посреди ночи и доиграла любовную мелодию своими пальчиками.

В следующих грёзах её возлюбленный брал Катюшу в разных неожиданных местах. Дома, на озере или в лесу на полянке. Конечно, возвращаясь в город, она упрятала свои мечты куда подальше. Не пристало молодой девушке так себя вести с парнем. Ну по крайней мере сразу же, в первый же день. Поэтому, позвонив Костику, она извинилась, что не предупредила его о своей поездке, но теперь уже дома.

Костя страшно обрадовался, что Катя первой позвонила ему. Значит, он ей не безразличен. И тут же пригласил её встретиться в парке, находившемся неподалеку от её дома. Девушка немного поломалась для приличия, но всё же согласилась и обещала быть там через полчаса. Наверное, многим знакомо это чувство, когда собираешься на первое свидание. У кого-то это было очень давно. И этих первых свиданий было много, а после сто первого или стопятицотого чувства уже были не такие, как перед первым, но первое всё же не забывается. А у кого-то оно было совсем недавно, и воспоминания о нём ещё живы. Возможно, кто-то ещё не был на нём или всё произошло так быстро, спонтанно, что он не понимает, о чём речь. Но у Кости и Кати это было первое свидание, и они испытывали, если не совсем одинаковые чувства, то похожие. Это когда от предвкушения первой встречи кружится голова. Мысли путаются. Что говорить, как себя вести? Сразу попытаться поцеловать в первые же минуты встречи или только в конце, как в тот раз, в подезде. Так думал молодой повеса, подбирая, что ему надеть на свидание. Выбор был не богат. Праздничный костюм, ещё костюм, но уже летний, светлых тонов или джинсы с цветастой рубашкой на выпуск. От костюмов МЧ сразу отказался. Не знаю, что им двигало, но тщательно вымыв своё тело, в основном его нижнюю часть, он натянул джинсы на голую попу, а поверх, модную в те далёкие времена рубашку на выпуск с

огромным воротником. Носки и туфли завершили ансамбль. В заплечной сумке покоилась бутылка вина, парочка стаканчиков, обёрнутых газетой, коробка неизменных шоколадных конфет и прочая юношеская дребедень.

Засовывая пачку презервативов в потайной кармашек, парень был уверен, что они не понадобятся, но пусть будут, на всякий пожарный. Букет, состоящий из разнообразных цветочков, выпрошенных у благообразной бабушки-одуванчика из соседской квартиры, довершил последний штрих начинающего любовника. Он чуть ли не пулей выскочил из подъезда и в течении десяти минут преодолел расстояние до места встречи, которое изменить нельзя. Притулив свою пятую точку на скамеечку перед действующим фонтаном в центре парка, Костик, ожиданием томим, вперил взгляд в аллею, из преддверья которой должна была показаться фигурка его грёз и мечтаний.

А чем же занималась обладательница той самой фигурки перед свиданием? Вероятно, вдумчивый читатель женского пола, посчитает поступок Кати глупым. Назначить свидание, дав себе на это всего полчаса. Ведь всем известно, чтобы припарадиться девушке нужно минимум час, а то и два. Так было и будет во все времена существования женской половины человечества. Всё так, да не совсем. Катя была уже готова ещё задолго до звонка. Папа привёз ей из-за границы несколько комплектов трусиков с лифчиками и то самое платье, виденное ею на страницах французского журнала. Ну может, не совсем то, но почти. Понятное дело, что девушке давно хотелось облачиться в него и прогуляться по улицам родного города, чтобы не на других посмотреть, а в основном себя показать. Платье было светлых тонов с едва заметной желтишкой. Из какого материала оно было изготовлено мне не известно. Главное, что на спине был немаленький вырез, из-под которого были бы видны тесёмки лифчика. Именно поэтому от лифчика пришлось отказаться. Трусики в тон платью назывались танга и едва прикрывали симпатичные местечки. Конечно, девушке пришлось удалить волосы спереди и сделать интим причёску, виденную ей в другом журнале.

Весь свиданческий ансамбль завершала сумочка светлых же тонов. Что в ней было — я описывать не берусь. Главное, что там не было презервативов. У Кати был неопасный день и если, вдруг, что-то случится, то ей это что-то было неопасно. Попав на улицу моя героиня вожделевшая восхищённых взглядов, прищёлкиваний языков молодых сограждан, внезапно получила противоположные. Ей не восхищались, а осуждали такой наряд, змеешипели замшелые кастрюли и старые, обветшалые вешалки, попадавшие на её пути. Они плевались ядом: «Ишь разоделась как блядища», — стоило им разминуться. Гыргыркали разные гадости, являющиеся неразборчивым набором звуков. Как назло, ни сверстниц, ни сверстников не попадалось на пути следования Кати на свидание.

Сильно огорчившись на такое поведение сограждан, а потом разозлившись, она повела себя соответствующе. Ей было непонятно, за что её обозвали свиньёй, а раз обозвали, моя героиня решила захрюкать. «Подавитесь своей желчью!» — так думала она и перестала выбирать тенистые места, а напротив, стала выбирать солнечные дороги, где всем навстречу или бредущим позади было видно её младое тело, освещаемое сквозь платье солнцем. Она гордо подняла голову и вышагивала будто модель на подиуме. Как ни странно, это возымело действие. Кастрюли и вешалки, только открывали рты, но что-то гадкое проходящей мимо них красавице, сказать боялись. Именно поэтому Катя выбрала не ту аллею, в которую вперил свой взгляд Костя, а другую, ту, на пути следования по которой в её спину светило яркое солнце.

Костик, боковым зрением завидев фигурку своей девушки, повернул голову в её сторону. Яркое солнце насквозь пронизывало ставшее почти прозрачным платье его подруги. Парню показалось, что она совсем голая. Девушка медленно шествовала навстречу своему избраннику, аккуратно ставя ножки одна перед другой. Её нагое тело было не просто прекрасным и чистым, оно к тому же сильно возбуждало парня. Любой бы возбудился, завидев такое. Костя просто чуть с ума не сошел, когда Катя немного приблизилась, он увидел светлую полоску трусиков, которая нежно окутывала будто ленточкой стан девушки. Увиденное ещё сильнее возбудило парня, он соскочил со скамейки, оставив букет и сумку, и бросился бежать навстречу своей любви. Катя тоже потеряла голову и вытянув руки перед собой для объятий побежала навстречу своему возлюбленному. Со стороны это выглядело очень странно будто двое молодых людей не виделись целую тысячу лет. Они бросились в объятия и стали иступлено целоваться.

Костик позволил себе немного вольностей, ласково погладил волосы, потом спинку Кати. Его рука не нащупала тесёмки лифчика, он чуть с ума не сошёл от осознания и вожделения. Голая спинка его возлюбленной была такая гладкая и вкусная, что он едва поборол желание развернуть её вокруг своей оси и прижавшись своим напряжённым членом к её киске, покрыть страстными поцелуями обнажённую часть прекрасного тела, а руками ухватить её спелые и сладкие груди и нежно мять их и гладить. Между тем его рука медленно опускалась вниз ласково поглаживая талию. Катя будто очнулась ото сна и осторожно и ласково убрала его руку со своей спины, немного покраснев при этом:

— Костик, ну нельзя же так, — тихо сказала Катя, — прямо здесь. На виду у всех, — шептала она, — люди же смотрят.

— Хочешь, пойдём в кусты, спрячемся от них? — тихо сказал Костя. — Я взял с собой немного вина и конфет, хочешь выпить? — прошептал влюблённый по уши возлюбленной в уши.

— В кусты, да? — расхохоталась девица. — Там ты меня собираешься напоить и соблазнить, да?

— Именно так, — поняв, какую сморозил глупость, подтвердил влюблённый, улыбнувшись.

— Хорошо, я выпью немного вина, веди меня в кусты, мой герой.

Подойдя к скамейке, Катя подняла букет и спросила:

— Это мне?

— Конечно, тебе, — ответил её герой, и они взявшись за руки прошли за кусты.

Там на небольшой полянке, скрытой от посторонних глаз голубыми ёлками, парень расстелил газету, сел на неё, а девушку усадил к себе на колени. Освободив стаканчик от газеты Костя попросил Катю подержать его, пока он наливает. Они немного поспорили кому пить первым. Наконец, Катя выпила и помахав рукой перед открытым ртом, быстро зажевала это дело конфеткой. Молодые люди пили, скорее, не ради того, чтобы раскрепоститься, а обмануть другого, будто он пьян и не может адекватно отвечать за свои поступки. Они имели не только почти идеальное внешнее сходство, но и их внутренний мир и психология поступков были похожи.

Катя представила, что Костина правая рука ложится на её грудь и ласково поглаживает её, нежно подкручивая сосок. В то время как его левая ласкает её коленку и, нежно поглаживая бедро, поднимается всё выше и выше, и выше. Сдвигая преграду из платья и касаясь её трусиков. Но СТОП! Сказала она себе. Всё именно так и произошло. Будто её мысли материализовались. Её девочка стала сильно мокренькой. Ей это нравилось. Ещё как

нравилось. В своих мечтах она уже проходила этот путь. Не в парке за кустиками, а на полянке в лесу, в деревне у бабушки.

Там она отдавалась Костику в своих мечтах. В её грёзах Любимый раздевал её и покрывая всё её тело поцелуями, брал нежно, пылко и страстно. Но так то в мечтах, в грёзах. Там, в мечтах, никого не было. Да и в реальности на лесной полянке так же никого не было.

— Только ты и я, — рассказывала она, ничего не боясь и совершенно не стесняясь своих слов, — а здесь люди ходят. Вдруг они нас увидят?

— Хорошо, — сказал Костя, с сожалением убирая руки от возжеленного тела, — но ты должна мне помочь. Я терпел целую неделю, и если я сейчас не получу разрядку, то потом испытаю сильную боль.

— Я слышала про это, — согласилась Катя, — хорошо, что я должна делать?

Костя объяснил. Катя, сильно смущаясь, расстегнула его джинсы и извлекла оттуда сильно эрегированный член.

— Ты пришёл на свидание без трусов?! Как это мило и эротично, — томно и немного с придыханием сказала его женщина.

— А ты без бюстика и в прозрачном платье. Я когда увидел твои трусики чуть не кончил!

— Верю, — хитро улыбнулась Катя.

Она присела перед ним на корточки, а он улёгся перед ней на бок и закрыв глаза представлял, как это делает с ней, а его рука оказалась под платьем Кати и играла с её киской. Катя обняла член любовника ладошкой и двигала ей то нежно и печально, то быстро, быстро, быстро. Не прошло и двух минуток, как парень сильно застонал и начал выбрызг спермы на далёкое расстояние. За неделю её скопилось очень много и она была густой. В тот же самый момент Катя получила сильнейший оргазм от щекоташек любовника, закатила свои прекрасные глазки и повалилась на спинку, ножки кверху.

Её танга были сильно намокшими спереди и сзади. Парочке, шествовавшей домой к Костику, приходилось идти чуть ли не гуськом друг за другом. Катя держала перед собой газету сложенную вчетверо, но всё это выглядело довольно несуразно. Она то краснела, то бледнела, то истерически хихикала.

— Мама не придёт раньше восьми вечера домой, — сказал Костя, — она на свидании со своим бывшем мужем, моим настоящим отцом.

Этим он хотел дать понять своей пассии, что им можно не торопиться, времени ещё полно.

— Вот и хорошо, — сказала Катя, — только сильно не надейся, что у нас с тобой что-то произойдёт сегодня. И пожалуйста, веди себя прилично. Я сейчас не в лучшем положении. То, что произошло там на полянке, — она сделала небольшую паузу, — надеюсь ты не считаешь меня распутной и легко доступной женщиной?

— Нет! Что ты, Катя, конечно, не считаю. Тут дело со всем в другом. Мы похожи не только внешне, но и внутренне. И поэтому что произошло, вполне объяснимо...

— Психолог, — рассмеялась озорная девчонка, — я в ванную.

Из ванной она явилась солнцу подглядывающему из окна совершенно голой. И хотя на ней было платье, на сей раз оно ничего не скрывало. Костик дожидаясь своей очереди снял рубашку и сидел на кресле, положив руку себе между ног и мысленно пытаясь потушить пожар второго сердца, пульсирующего там. Когда Катя вернулась, она демонстративно встала напротив окна, чуть выставила правую ножку вперёд и вправо, подперев открытой ладонью

левой руки бедро. Её милая головка была немного наклонена, глазик по-блядски прищурен, а язычком она облизала свои малиновые губки по кругу. Конечно, при виде такого зрелища у парня крышу снесло напрочь. Явись она пред его очи без платья — это выглядело бы менее сексуально. Больше не раздумывая ни о чём, он бросился на свою возлюбленную и прижал её к себе, облапив руками, что есть мочи. Причём одна лежала на попе, а вторая на сладкой спинке. Их губы слились в странном поцелуе языки исполняли известный только им танец. Костя, исполнил свою парковскую мечту. Он развернул Катю вокруг своей оси и упёрся членом в её попку, касаясь и сладкой Катинной девочки. Его руки обхватили оба холма и мяли, пощипывая и поглаживая их спереди.

Катя застонала и заойкала, а когда его правая рука стала опускаться вниз, она решила это остановить.

— Костя, стоп! Костя, прекрати! Стоп!

Костя нехотя подчинился...

— Постели постель и марш в ванную, а я разденусь и дождусь тебя. Если ещё и платье намокнет и его придётся стирать, то я не уйду от тебя ещё долго...

Оказывается, она беспокоилась за своё платье, а не за свою нравственность. Ох уж эти женщины, кто их поймёт? Впрочем, Катюша предпочла его снять сама и аккуратно повесить на спинку стула, нежели это сделал бы её любовник в порыве экстаза, порвёт ещё, не дай Бог...

Вернувшись из ванной юноше представилась приглядная картина. Его девушка, совершенно голая, возлежала на его кровати чуть прикрывшись простыней. Размотав полотенце на бёдрах, Костя сказал:

— У меня есть к тебе вопросы, Катюша...

— Да, я ещё девочка, — не дав ему договорить, сказала Катюша, — и да, у меня сегодня не опасный день, иди скорее ко мне любимый, — и она протянула свои руки навстречу любимому.

Конечно, они забыли о времени. Время играло против них и сыграло-таки, с ними злую шутку. Ни Костя, ни Катя не подсчитывали, сколько раз и в каких позах они сделали это. И они не слышали, как пришли мама Костика и отец Катюши. Взрослая парочка уже знала, что у младшей парочки общий отец. Они пришли домой немного раньше. Но было уже поздно. В коридоре висела постиранная простынь, а рядом с ней небольшая тряпочка.

— Это трусики Катеньки, — огорчился отец Катеньки и Костеньки.

Мама Кости ворвалась в комнату сына без стука. Двое молодых людей, совершенно голые, совершали трапезу, чтобы восполнить массу калорий, которую они потеряли, занимаясь любовью. Поговаривают, что один половой акт равен разгрузке вагона с углём. Тогда в их любовном реестре был небольшой состав. В комнате стоял любовный туман от пола до потолка, если бы он имел консистенцию дыма, то можно было бы смело вешать топор.

— Что вы натворили?! — Прижав ладони к щекам, сказала мама Кости, — боже мой! Вы брат и сестра. Отец Кати и твой отец, Костя.

Услышав такие вести, Катя закрыла лицо руками и разрыдалась. А Костя дико расхохотался. Нет ему не было весело, его психика не выдержала всего того, что произошло с ним всего за несколько дней. Он переломался, разбился вдребезги, а точнее — сошёл с ума.

Через полгода его выписали из дурдома, типа вылечили. Катя уехала в неизвестном направлении, мама и настоящий отец Кости поженились и строили новую жизнь. Теперь у

Кости была собственная однокомнатная квартира. Он был пока в подвешенном состоянии ни работал и ни учился...

Но однажды он повстречал Люсю. Люся была похожа на брата и сестру, но не являлась им родственницей. Просто похожа и всё, и даже родинка на верхней губой была на том же месте.